

ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Основные параметры дифференциации населения России по доходам в 1997–1999 гг. (на основе результатов обследований бюджетов домашних хозяйств)

Суринов А.Е.

В статье приведены результаты измерений основных параметров, характеризующих экономическое неравенство населения России, представленные на ежегодной международной конференции «Новый этап экономической трансформации», организованной фондом «Бюро экономического анализа» 24–26 апреля 2000 г. Предложены подходы для выделения социальных страт на основе результатов регулярных обследований бюджетов домашних хозяйств, проведенных Госкомстатом России. Сделана попытка оценить влияние кризиса августа 1998 г. на поведение домохозяйств с разным материальным достатком на рынке труда, товаров и капитала.

Критерии социальной стратификации могут быть определены исходя из дифференциации возможностей у разных групп населения иметь социальные выгоды: доход, имущество, потребление, образование, здоровье и т.п. В рыночной экономике основным критерием социальной принадлежности является имущество и текущие доходы, определяющие уровень потребления, возможности получения образования, защиты здоровья и др. Анализ дифференциации населения по этим характеристикам представляется наиболее важным для получения количественных оценок социально-экономических портретов социальных страт.

Применение принципа деления общества на группы, страты или классы дает возможность использовать классификацию частных домашних хозяйств, предлагаемую Системой национальных счетов, которая рекомендует разделять сектор домашних хозяйств на подсектора, исходя из специфики основного источника дохода домашнего хозяйства, в качестве которых рассматриваются следующие:

- доходы работодателей;
- доходы самостоятельных хозяев;
- оплата труда;
- доходы от собственности;
- доходы от социальных трансфертов.

Суринов А.Е. – Первый заместитель Председателя Госкомстата России.

Статья поступила в Редакцию в июле т.г.

Требования детального экономического анализа могут быть удовлетворены применением более дробной классификации домашних хозяйств, исходя из статуса занятости и профессии главы домашнего хозяйства (или лица, обеспечивающего основную часть доходов домашнего хозяйства). В частности, в этих целях можно выделять домашние хозяйства пенсионеров, «белых» и «синих» воротников, безработных, рантье и т.д.

Главным (если не сказать единственным) источником статистических данных о социально-экономической стратификации общества в России, позволяющим рассчитывать социально-экономические характеристики различных социальных слоев, является регулярное обследование бюджетов домохозяйств, проводимое органами государственной статистики. Это обследование дает возможность выявить зависимость уровня материального благосостояния домохозяйства от его размера и состава, описать структуру расходов, оценить размеры доходов и уровень потребления. В последние несколько лет в обследовании участвуют около 49 тыс. домохозяйств, расположенных во всех регионах России. В 1997 г. Госкомстат отказался от принципа одновременного обследования доходов и расходов конкретного домохозяйства с относительно жесткой их увязкой между собой. В настоящее время обследуются только расходы домохозяйства и их выгоды (доходы) в виде дотаций, льгот, помощи. В этой связи в качестве характеристики доходов выступают расчетные показатели: располагаемые ресурсы и собственно доходы. Ресурсы домохозяйств оцениваются исходя из их расходов, натуральных поступлений и отложенных в накопление денег. Доходы населения – показатель, который довольно трудно измерить, так как респондент, в подавляющем числе случаев, скрывает от интервьюера реальную картину. С другой стороны, очевидно, что в экономике переходного периода значительная часть ресурсов для потребления попадает в распоряжение домохозяйства, не принимая форму доходов. В частности, выгода от ведения личного подсобного сельского хозяйства в значительной степени проявляется для домохозяйства-производителя не только в виде доходов от продажи или обмена продукции, но и в увеличении потребления. Таким образом, использование в качестве стратообразующего критерия удельных величин ресурсов вполне оправдано при исследовании обществ, основанных на переходных экономиках. Исчисление этого показателя соответствует основополагающим идеям Дж.Р.Хикса (одного из авторов СНС) о том, что доходы населения – это ресурсы, обеспечивающие привычное потребление.

Анализ ситуации 1997–1999 гг., приведенный в статье, базируется на результатах регулярных обследований бюджетов домашних хозяйств, организованных Госкомстатом России. Числовые выражения доходов, расходов и иных стоимостных характеристик домашних хозяйств соответствуют сообщениям респондентов и не подвергались корректировке, исходя из макроэкономических оценок, взятых по сектору «Домашние хозяйства» в рамках измерений ВВП или баланса денежных доходов и расходов населения. Это связано с тем, что главной целью исследования было описание изменений схем потребительского поведения населения и дифференциации рынков товаров и услуг, а не точное измерение зависимости сегментов рынка от воздействия разных потребителей.

Алгоритм распространения результатов обследований доходов домашних хозяйств на генеральную совокупность является самостоятельной темой исследования, которое должно быть нацелено на получение ответов, по крайней мере, на два вопроса: каков характер распределения населения по уровню доходов и с

помощью какого инструмента (метода) можно получить наиболее точные оценки доходов населения по генеральной совокупности.

В странах, имеющих опыт в организации статистики доходов и измерения экономического неравенства населения, официальные статистические оценки этих явлений базируются исключительно на «прямой» статистической информации, полученной из обследований. Однако эти статистические данные нельзя считать «сырой» информацией, так как они серьезным образом корректируются (редактируются) статистиками прежде чем будут включены в базы первичных данных для проведения вычислений. Причем корректировка и контроль за качеством сообщений респондентов являются важнейшими этапами первоначальной обработки информации.

Благодаря такому подходу официальная статистика может отказаться от распространения выборочных данных о доходах на генеральную совокупность методами статистического моделирования и применения в этих целях макроэкономических оценок. Последнее представляется чрезвычайно важным, так как использование в модели, описывающей микроэкономический процесс (неравенство по доходам), макроэкономических оценок не корректно из-за разницы между концепциями дохода на микроуровне (домохозяйство, индивид) и макроуровне (общество, социальный слой). Для домохозяйства доходы населения – полученные денежные средства или их товарные эквиваленты, которые могут быть измерены на индивидуальном уровне, то есть тогда, когда определены получатели: лица, семьи, домохозяйства. А на макроуровне (это требование СНС) доходы домашних хозяйств как сектора экономики оцениваются через начисленные суммы, в том числе и условно измеренные (доходы от личного подсобного хозяйства, доходы от проживания в собственном жилище, в условиях России к ним должны быть добавлены суммы задержанной заработной платы, пенсии и пособий). Еще одним отличием оценки доходов на микроуровне от макроэкономических оценок является то, что при макрорасчетах в оплату труда включены суммы отчислений работодателей на социальное и иное страхование наемных работников, тогда как при расчетах по домашнему хозяйству эти суммы в доходы данного домохозяйства не включаются. Здесь также следует отметить и тот факт, что макроэкономические оценки доходов включают поступления ресурсов для потребления в коллективные и частные домашние хозяйства, тогда как дифференциация доходов исследуется исключительно по частным домохозяйствам.

Нерешенность основных вопросов, связанных с увязкой макроэкономических оценок доходов населения и результатов выборочных обследований домашних хозяйств, дает основания для использования в экономическом анализе неравенства населения по доходам статистики семейных бюджетов.

Неравенство населения по доходам в дореформенный период (1975–1990 гг.) наблюдалось на относительно низком уровне: коэффициент Джини колебался в пределах (0,22–0,23), доля нижней доходной квинтили населения в общем объеме доходов составляла около 10%, а высшей квинтили – 33%. В 1992 г. процесс дифференциации несколько усилился, доля нижней квинтили упала до 6%, а высшей – выросла почти до 40%. В дальнейшем (1993–1997 гг.) неравенство по доходам

выросло и стало характеризоваться относительно устойчивыми показателями: доли низшей квинтили составляли 5–6%, а высшей – 46–47%.

Таблица 1.

**Основные характеристики неравенства населения по доходам
в 1997–1999 гг.**

	Фондовое соотношение (отношение душевых располагаемых ресурсов 10% наиболее и 10% наименее обеспе- ченного населения), раз			Коэффициент Джини (индекс концентрации ресурсов)			Соотношение между медианным значением ресурсов на душу и средним их значени- ем, процентов		
	1997	1998	1999	1997	1998	1999	1997	1998	1999
Располагаемые ресурсы	10,7	9,9	9,9	0,366	0,353	0,352	72,7	72,8	73,2
Валовой доход	10,8	9,6	9,8	0,362	0,347	0,348	74,5	73,8	74,3

Таким образом, в российском обществе к 1998 г. сформировался определенный уровень социального расслоения, а августовский кризис не привел к усилению неравенства населения по доходам. В то же время можно отметить заметное увеличение различий в потребительском поведении наиболее богатой части общества и беднейшей, которое свидетельствует о том, что общество в результате резких изменений экономической ситуации в августе 1998 г. еще более расслоилось с точки зрения потребления.

Таблица 2.

**Основные социально-экономические характеристики домохозяйств
с разным уровнем среднечеловеческих располагаемых ресурсов в 1999 г.**

Группы домохозяйств	В среднем на 100 домо- хозяйств, человек			Доля в процентах к располагаемым ресурсам		Доля в процентах к потребительским расходам	
	работа- ющих	детей	пенсио- неров	денеж- ных доходов	дотаций и льгот в нату- ральном выраже- нии	продоволь- ственных товаров	непродов- ольствен- ных товаров
Все домохозяй- ства	133,0	48,0	45,0	86,2	1,4	53,6	30,8
в том числе:							
первые 20% (наименее обес- печенные)	135,0	78,0	49,0	81,3	2,0	64,8	19,0
вторые 20%	130,0	56,0	53,0	82,6	2,0	63,5	21,3
третьи 20%	133,0	48,0	51,0	84,4	1,7	59,0	26,1
четвертые 20%	145,0	45,0	42,0	88,0	1,2	53,9	31,4
пятые 20% (наиболее обес- печенные)	126,0	24,0	36,0	87,6	1,2	46,8	36,6

Уровень образования и квалификации получателей дохода являлись, хотя и не столь существенными как в странах с рыночным хозяйством, факторами социального неравенства в России и до реформы. А в переходный период в динамично развивающихся секторах экономики, бесспорно, они в существенной мере определяют уровень дохода работника.

Таблица 3.

Распределение членов домохозяйств трудоспособного возраста по уровню образования в зависимости от величины среднедушевых располагаемых ресурсов в 1999 г. (в процентах)

Группы домохозяйств	Все члены домохозяйств	из них имеют образование						
		высшее профессиональное	неполное высшее	среднее профессиональное	неполное профессиональное	среднее общее	основное среднее	начальное общее или не имеют начального
Первые 20% (наименее обеспеченные)	100	12,3	3,1	29,5	13,7	25,4	13,9	2,1
Вторые 20 %	100	16,2	3,6	33,0	12,9	22,3	10,2	1,8
Третьи 20%	100	19,0	3,8	33,2	11,9	21,5	9,2	1,4
Четвертые 20%	100	26,1	4,6	31,0	9,3	20,9	7,2	0,9
Пятые 20% (наиболее обеспеченные)	100	33,3	4,4	31,7	8,3	16,4	5,3	0,6
В среднем по всем домохозяйствам	100	21,4	3,9	31,7	11,2	21,3	9,1	1,4

Особое значение для экономики, включая формирование конечного спроса на товары и услуги, а также предложения рабочей силы на рынке труда, имеет социально-экономическое положение среднего класса. Среди экономистов и социологов наибольшие споры вызывает теоретическое определение среднего класса, бесспорно являющегося основой современного общества. В условиях ограниченности информации об образе и уровне жизни населения, по нашему мнению, следует избегать сложных определений и имеет смысл исходить из того, что средний класс получил свое название по месту в социальной иерархии как группа населения со средним для данного общества доходом, то есть это те социальные слои, чьи доходы соответствуют признанному стандарту потребления в качестве характеристики достатка. Количественные характеристики среднего класса (доля или численность) вряд ли могут быть абсолютно корректно измерены. Гораздо важнее оценить его доходы, расходы, имущество, потребление, образование, занятость и т.д. или, по крайней мере, измерить отличия от аналогичных характеристик других социальных страт.

Статистическое описание социально-экономического портрета среднего класса основано на использовании средних характеристик той совокупности домохозяйств, которые расположены в определенной пропорции относительно домохозяйства, имеющего медианный доход.

Доходы населения, или ресурсы для потребления, представляют собой приемлемый показатель уровня благосостояния, который дает возможность проведения сопоставлений социального неравенства через сравнения уровней жизни по группам населения и внутри групп. Сама структура доходов также является одним из надежных индикаторов расслоения населения. В доходах среднего класса доминируют трудовые доходы, поскольку именно трудовая деятельность определяет социальный статус представителей данного класса. В отличие от высокодоходных групп в структуре доходов среднего класса ниже доля доходов от собственности и в отличие от низкодоходных – ниже удельный вес социальных пособий.

Для выделения среднего класса и его характеристики необходимо исследовать процесс формирования доходов домохозяйств, включая их источники, применительно к отдельным типам домохозяйств и контингентам получателей. Исследования показывают, что средний уровень дохода зависит от размера семьи и ее состава, т.е. от того, сколько в семье иждивенцев и кормильцев и каковы основные источники доходов у последних.

Влияние социальной принадлежности проявляется, в частности, в различном отношении представителей социальных групп к тем или иным видам деятельности, условиям и содержанию труда. Участвуя в общественном разделении труда, представители среднего класса используют присущий им высокий профессионально-квалификационный потенциал, базирующийся на высоком уровне образования, а отсутствие в их распоряжении активов, позволяющих вести образ жизни рантье, также способствует повышению их трудовой и деловой активности.

Обследования бюджетов домашних хозяйств дают относительно надежные удельные характеристики их ресурсов, однако, в выборочную совокупность не попадают представители богатых и очень богатых слоев, чье потребительское поведение существенно отличается от поведения других членов общества. Уровень и структура расходов этих семей могут быть изучены с помощью специальных обследований или опросов экспертов. В этой связи приводимые оценки распределения потребительского спроса должны учитывать ту часть, которая приходится на высокообеспеченных. В качестве наиболее простого способа учесть влияние богатых можно предложить выделить из обследованной совокупности 5% домохозяйств, имеющих максимальные ресурсы на душу. Очевидно, что их доля в спросе определяется удельным весом в общем числе потребителей и потребительской ориентацией: более заметно влияние этих слоев на формирование рынков необязательных и престижных товаров и услуг (транспортные средства, отдых и т.п.). Высшие по доходам 5% населения, если исходить из данных обследований бюджетов домохозяйств, имеют среднедушевые доходы, в 20 раз превышающие доходы беднейших 20% населения, при этом норма сбережения (судя по ответам респондентов) относительно денежного дохода составила 9,3%, тогда как у среднего класса – 5,8%, а у беднейших 20% – 0,6%.

Для получения удельных социально-экономических характеристик среднего класса из всей совокупности обследованных домохозяйств были выделены домохозяйства, чье материальное положение позволяет их отнести к живущим за чертой бедности (30–35% домохозяйств), и домохозяйства, которые можно отнести

к богатым (5%). Эти пропорции определялись исходя из уровня бедности, оцениваемого Госкомстатом (доходы ниже прожиточного минимума), данных микропереписи населения 1994 г. (1,5% населения имели доход от предпринимательской деятельности) и обследований дифференциации заработной платы на предприятиях (5% наиболее высокооплачиваемых работников).

Таким образом, при оценивании социально-экономических характеристик на основе результатов обследований бюджетов домашних хозяйств к среднему классу в широком смысле можно отнести 60% опрошенного населения. Статистические оценки показателей уровня жизни по этой группе населения дают характеристики части общества с доходами выше границы бедности, но не относящейся к наиболее богатым слоям. Этот социальный страт весьма неоднороден по размерам и структуре доходов, структуре расходов и уровню потребления, составу, полу и возрасту. Очевидно, что часть этой группы с наименьшими доходами (средняя по доходам квинтиль домохозяйств) по своему материальному положению, структуре ресурсов и расходов балансирует на грани попадания в бедность и не может быть включена в состав собственно среднего класса.

Структура расходов домохозяйств также может играть роль критерия для идентификации различных социальных групп, так как в современном обществе продолжают действовать законы Энгеля, Швабе и Райта, определяющие зависимости между доходами и потреблением. Именно структура расходов домохозяйства наиболее чувствительна к изменениям соотношений доходов и цен на конкретные товары. Этот показатель является важнейшей характеристикой потребительского поведения домохозяйств, так как отражает зависимость их потребностей от материальных возможностей. Потребности домашних хозяйств в течение ограниченного промежутка времени остаются практически неизменными, резкое изменение пропорций внутри потребительских расходов наглядно иллюстрирует не только динамику уровня жизни населения, но и социальное положение домохозяйства, так как для каждого социального страта существует свой строй потребностей. Переход из одного потребительского класса в другой может быть представлен как переход в иные потребительские слои. Сопоставление уровней доходов и потребления или структуры расходов домохозяйств дает основание для вывода о том, что между ними существуют ярко выраженные зависимости, которые позволяют говорить об обусловленности типа потребительского поведения уровнем материальной обеспеченности населения.

На основе зависимостей между доходами и потреблением средний класс определяется как социальный страт, имеющий потребление, отличное от потребления других социальных слоев.

Переходы из одного потребительского класса в другой можно проследить при анализе уровней потребления наиболее дорогих и престижных продуктов питания домохозяйствами с разным уровнем душевых доходов. Такие измерения были проведены на основе результатов обследований бюджетов домашних хозяйств в 1996 г., когда в программу наблюдения включались (в отличие от обследований 1997–1999 гг.) прямые вопросы о доходах и потреблении. Так, явно просматривается переход из класса бедных потребителей в среднеобеспеченные слои на границе между второй и третьей квинтилями домохозяйств, которые имеют потребление овощей и бахчевых 5,7–5,8 кг на душу в месяц против 5,3 кг среди тех, кто входит во вторую квинтиль (т.е. относится к бедным), фруктов и ягод 2,3–2,4 кг против 2 кг, мяса 3,5–3,6 кг против 3,1 кг. На границе между средними

слоями и богатыми потребление овощей и бахчевых составляло 7,0–7,1 кг в месяц против 6,2 кг у тех, кто составлял четвертую квинтиль, фруктов и ягод – 3,3 кг против 2,6 кг, мяса 4,7–4,8 кг против 4,3 кг.

Таблица 4.

Уровень потребления продуктов питания по домохозяйствам с разным уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов в 1999 г.

Группы домохозяйств	Потребление продуктов питания в месяц на душу, кг								
	хлеб	картофель	овощи	фрукты	мясо	молоко	рыба	сахар	яйца (штук)
Все домохозяйства	9,3	7,4	6,8	1,8	3,9	16,0	1,0	4,1	17
в том числе:									
первые 20% (наименее обеспеченные)	6,1	4,7	2,8	0,5	1,5	7,3	0,5	1,1	9
вторые 20%	7,7	6,3	4,7	0,9	2,6	11,9	0,8	2,1	14
третьи 20%	9,1	7,6	6,6	1,6	3,7	15,9	1,0	3,4	17
четвертые 20%	10,3	8,1	8,1	2,3	4,8	19,1	1,3	5,1	19
пятые 20% (наиболее обеспеченные)	13,5	10,5	11,6	3,6	7,0	25,5	1,7	8,6	25

В качестве показателя, описывающего зависимость расхода от дохода, использовался коэффициент эластичности, рассчитанный по ежегодным данным обследований бюджетов домашних хозяйств, который показывает прирост расхода в процентах на 1% прироста дохода при переходе от бедных к богатым домохозяйствам. Этот коэффициент рассматривается в работе и как характеристика степени насыщения потребностей домохозяйств в конкретном потребительском благе, так как отсутствие прироста расходов на покупку определенного товара в сравнении с увеличением доходов следует трактовать как переход данного товара из класса товаров, связанных с удовлетворением первоочередных потребностей для конкретного домохозяйства или их группы, в класс товаров, удовлетворяющих необязательные потребности.

Обследования бюджетов домохозяйств, проведенные в течение 1997–1999 гг. по одной и той же программе (отличающейся от программы обследований в предыдущие годы), позволяют оценить изменения коэффициентов эластичности расходов домохозяйств по доходам во времени, что представлено в табл. 5.

Приведенные в табл. 5 данные могут быть интерпретированы как свидетельство высокой потребительской активности населения России на рынке товаров и услуг и их низкой ориентации на сбережение в виде финансовых активов. При этом очевидна поляризация потребительского поведения в зависимости от уровня благосостояния домохозяйства. Особое внимание следует уделить зависимости прироста приобретения недвижимости от доходов – эластичность здесь растет с переходом в обеспеченные слои, похожая картина наблюдается (хотя и не столь ярко) и на рынке непродовольственных товаров и услуг.

Таблица 5.

**Коэффициенты эластичности расходов по доходам домохозяйств
с разным материальным достатком в 1997–1999 гг.
(прирост расходов на 1% прироста доходов, в процентах)**

Группы домохозяйств	Продукты питания	Непродовольственные товары	Недвижимость	Услуги	Налоги	Сбережения
Первая квинтиль						
1997	0,857	0,771	-0,160	1,066	1,323	3,539
1998	0,934	0,740	-1,546	0,967	1,315	3,445
1999	0,941	0,770	1,177	1,000	1,373	2,636
Вторая квинтиль						
1997	0,905	0,770	0,362	1,218	1,530	4,018
1998	0,995	0,780	3,100	1,071	1,477	3,780
1999	0,957	0,835	1,520	1,097	1,565	3,459
Третья квинтиль						
1997	0,819	0,895	0,970	1,152	1,551	3,523
1998	0,993	0,851	0,312	0,967	1,407	3,019
1999	0,781	1,429	1,090	0,873	1,448	2,769
Четвертая квинтиль						
1997	0,625	1,192	0,695	1,067	0,647	2,835
1998	0,675	0,916	0,894	0,926	1,011	1,677
1999	0,416	1,467	1,180	0,923	1,241	3,028
Пятая квинтиль						
1997	0,208	1,086	5,380	0,683	0,452	1,507
1998	0,444	1,190	4,797	0,621	0,993	2,157
1999	0,259	1,244	6,349	1,225	0,580	1,572

Примечание: коэффициенты эластичности рассчитаны, исходя из линейной зависимости расходов от доходов.

Если использовать результаты обследований бюджетов домашних хозяйств для оценки социально-экономических характеристик среднего класса, то, по нашему мнению, это может наилучшим образом быть сделано, базируясь на параметрах, соответствующих высшей доходной квинтили обследованных домохозяйств. Именно эта группа домохозяйств обладает относительно хорошими экономическими характеристиками: высокие уровни доходов и оплаты труда, прогрессивная структура расходов, высокие показатели потребления наиболее ценных продуктов питания (фрукты, овощи, мясо, рыба), низкая зависимость от государственных социальных программ и высокая норма сбережений. В этой группе наблюдаются низкие показатели нагрузки иждивенцев на кормильцев. В составе высшей по материальному благосостоянию квинтили сельские домохозяйства имеют максимальные поступления от личного подсобного хозяйства. В какой-то степени можно говорить об относительном благополучии четвертой квинтильной

группы домохозяйств, основные индикаторы которой заметно лучше, чем у менее состоятельных групп населения. В пользу выделения четвертой и пятой квинтильных групп в качестве социальных стратов, составляющих средний класс, свидетельствуют и характеристики потребительского поведения. Критерием экономического благополучия этих групп является соотношение между доходами и расходами, характеризующееся профицитом и этим выгодно отличающееся от бедных групп населения, у которых наблюдается дефицит доходов.

Таблица 6.

**Потребление основных продуктов питания
двух высших доходных квинтилей домохозяйств России (средний класс)
и населения США, Франции и Германии¹⁾
(килограммов на душу в год)**

Продукты питания	Россия ²⁾		США	Франция	Германия
	четвертая квинтиль	высшая квинтиль			
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо; без сала и субпродуктов)	58	84	114	91	86
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)	229	306	304	426	442
Рыба и рыбопродукты (в товарном весе)	10,2	...	15,1
Хлебные продукты (в пересчете на муку)	123	162	111	82	78
Овощи и бахчевые (в пересчете на свежие)	98	139	117	130	90
Фрукты и ягоды (в расчете на свежие; без переработки на вино)	27	43	99	84	136
Сахар	62	103	30	35	34
Масло растительное	11	15	23,6	...	18,3
Калорийность суточного рациона потребления, ккал на душу населения	3065	4430	3642	3551	3330
Химический состав суточного рациона, граммов на душу населения:					
белки	71,6	98,4	111,4	224,5	95,1
жиры	93,3	129,1	140,5	164,2	144,9

¹⁾ По России данные за 1999 г., по остальным странам – 1996 г.

²⁾ По данным обследования домашних хозяйств.

Экономическое положение верхней части среднего класса России, или высших 20% домохозяйств, выгодно отличается от всех групп населения. В этой группе мало иждивенцев, особенно детей. Поэтому и структура расходов на ко-

нечное потребление соответствует потребительскому поведению материально обеспеченного населения: низкий удельный вес расходов на питание и непродовольственные товары, высокий удельный вес расходов на отдых и образование. Домохозяйства, входящие в этот слой, формируют относительно большую часть потребительского спроса, особенно это касается товаров и услуг, удовлетворяющих вторичные потребности, а также создают основную часть налоговых поступлений от населения.

Ускорение инфляции после августа 1998 г. резко обесценило текущие доходы и сбережения домохозяйств. Так, расчеты показывают, что реальные располагаемые ресурсы домохозяйств в 1998–1999 гг. против 1997 г. сократились у среднего класса на 35%. Это сказалось на структуре доходной и расходной частей бюджета домохозяйств.

Таблица 7.
Изменения в основных характеристиках среднего класса России
за 1997–1999 гг.

Группы домохозяйств	Доля в процентах к располагаемым ресурсам		Доля в процентах к потребительским расходам		Потребление продуктов питания на душу, кг в среднем за год		
	денежных доходов	дотаций и льгот в натуральном выражении	продуктов питания	непродовольственных товаров	мяса	рыбы	фруктов
1997							
четвертые 20%	86,3	1,2	45,7	36,3	69,3	15,9	39,6
пятые 20%	82,8	1,0	35,5	46,4	91,4	20,6	57,3
1998							
четвертые 20%	88,1	1,3	52,5	31,3	72,3	17,4	33,5
пятые 20%	84,7	1,0	45,9	37,2	105,9	24,8	51,6
1999							
четвертые 20%	88,0	1,2	53,9	31,4	57,6	15,6	27,6
пятые 20%	87,6	1,2	46,8	36,6	84,0	20,4	43,2

В 1998–1999 гг. по сравнению с 1997 г. средний класс сохранил свою ориентацию на получение доходов в денежной форме и независимость от дотаций и льгот, при этом сельская часть «среднего» класса в значительной степени обеспечивала собственное потребление за счет личного подсобного хозяйства. Стоимость потребленной сельскохозяйственной продукции собственного производства в 3,5 раза выше у 20% самых богатых сельских домохозяйств по сравнению с 20% самых бедных.

Бесспорно, кризис сказался на потреблении «среднего» класса, которое, хотя резко и не сократилось, тем не менее стало требовать большей части бюджета на приобретение необходимых товаров и услуг.

Спрос населения формируется дифференцированно по социальным слоям и сегментам рынка, что характеризуется данными о распределении доходов на конечное потребление между домохозяйствами с разным уровнем материальной обеспеченности, приведенными в таблице 9.

Таблица 8.

**Концентрация ресурсов для потребления у групп населения
с разным уровнем достатка в 1997–1999 гг.
(в процентах)**

	Доли домохозяйств, относящихся к											
	малообеспеченным слоям (35% населения)			четвертой квин- тили (низшая по доходам часть среднего класса)			пятой квинтили (высшая по дохо- дам часть сред- него класса)			высшим по дохо- дам 5% домохо- зяйств		
	1997	1998	1999	1997	1998	1999	1997	1998	1999	1997	1998	1999
Располага- емые ре- сурсы	22,7	23,0	22,4	16,5	16,9	16,5	38,1	37,9	37,8	22,7	22,2	23,3
в том чис- ле вало- вой доход	23,5	23,5	23,0	17,2	17,3	16,8	37,8	37,7	37,7	21,5	21,5	22,5
из него:												
денежный доход	22,1	21,5	20,5	17,1	17,2	16,3	38,3	38,8	38,7	22,5	22,5	24,5
стоимость натураль- ных пос- туплений	35,5	41,2	49,1	17,7	18,0	22,1	32,4	28,0	23,8	14,4	12,8	5,0

Таблица 9.

**Доли групп населения с разным уровнем материального достатка в расходах
домохозяйств на конечное потребление в 1997–1999 гг.
(в процентах)**

	Доли домохозяйств, относящихся к											
	малообеспечен- ным слоям (35% населения)			четвертой квин- тили (низшая по доходам часть среднего класса)			пятой квинтили (высшая по дохо- дам часть сред- него класса)			высшим по доходам 5% домохозяйств		
	1997	1998	1999	1997	1998	1999	1997	1998	1999	1997	1998	1999
Расходы на конеч- ное пот- ребление	26,2	25,7	24,6	18,1	18,2	17,6	36,6	36,9	36,9	19,1	19,2	20,9
в том числе:												
расходы на по- купку питания	36,0	29,1	30,8	21,9	20,4	21,5	31,2	35,8	34,5	10,9	14,7	13,2
питание вне дома	13,4	14,8	14,3	14,9	18,0	18,5	42,4	44,0	43,8	29,3	23,2	23,4

Продолжение таблицы

	Доли домохозяйств, относящихся к											
	малообеспеченным слоям (35% населения)			четвертой квинтили (низшая по доходам часть среднего класса)			пятой квинтили (высшая по доходам часть среднего класса)			высшим по доходам 5% домохозяйств		
	1997	1998	1999	1997	1998	1999	1997	1998	1999	1997	1998	1999
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	35,7	42,0	51,3	17,3	17,6	22,7	32,2	27,5	22,4	14,8	12,9	3,6
расходы на покупку непродовольственных товаров	15,0	15,2	12,2	14,4	14,3	11,7	40,8	40,5	39,8	29,8	30,0	36,3
расходы на покупку алкоголя	24,7	21,1	17,8	22,0	21,1	19,6	39,4	42,4	44,3	13,9	15,4	18,3
расходы на оплату услуг	24,4	25,6	20,0	18,2	19,2	14,7	38,2	37,7	37,8	19,2	17,5	27,5

В таблицах 8 и 9 доля высших 5% оценена исходя из результатов обследований бюджетов домашних хозяйств без учета того, что структура расходов богатых может быть искажена из-за сокрытия покупок престижных и дорогих товаров в большей степени, чем у менее обеспеченной части общества.

В структуре спроса населения на продовольственные товары наблюдается высокая степень поляризации: спрос на товары первой необходимости распределен более равномерно, чем спрос на наиболее ценные и престижные продукты питания. Заметно выше по сравнению с приобретением продовольствия неравномерность в распределении покупок непродовольственных товаров и услуг.

Результаты расчетов, характеризующие неравенство потребительского спроса, свидетельствуют о расслоении потребителей – хорошо заметна дифференциация потребительского поведения, которая выражается в высокой степени ориентации отдельных сегментов рынка на определенные слои населения. Так, рынки транспортных средств и санаторно-курортных услуг практически полностью ориентированы на высокодоходные семьи, спрос на рынке товаров, не связанных с удовлетворением первичных потребностей, в значительной степени формируется под воздействием средних слоев, а от потребительского поведения более бедной части среднего класса зависит ситуация на рынках товаров первой необходимости.

В ближайшей перспективе изменения мотивации потребительского поведения населения не произойдут. Очевидно, что незначительные объемы накоплен-

ного домашнего имущества будут объективно снижать склонность домохозяйств к сбережению в форме финансовых активов. Этому также будет способствовать и «накопленный» российским населением опыт обвального обесценения национальной валюты. Сопоставление коэффициентов эластичности расходов по доходам у домохозяйств с разным уровнем материального достатка свидетельствует о низкой насыщенности в удовлетворении потребностей наиболее состоятельной части среднего класса в недвижимости, транспортных средствах, услугах отдыха и туризма при довольно низких значениях коэффициентов эластичности сбережений по доходам. В то же время менее состоятельная часть среднего класса в большей степени ориентирована на накопления, но абсолютный размер денежных сбережений не позволяет видеть в них активных участников рынков недвижимости и дорогостоящих непродовольственных товаров. Те слои населения, которые относятся к малообеспеченным, имеют более высокие коэффициенты эластичности сбережений по доходам, чем состоятельная группа домохозяйств. Видимо, это связано с необходимостью сформировать сумму средств, достаточную для относительно дорогостоящей покупки. Степень насыщения потребностей у низкодоходных домохозяйств по товарам первой необходимости (питание, обязательные услуги) чрезвычайно низка. Все это не дает оснований рассматривать население в качестве экономического агента, способного аккумулировать крупные денежные суммы для инвестирования. Видимо, политика вовлечения населения в инвестиционный процесс должна базироваться на использовании его высокой ориентированности на потребление, включая желание приобретать недвижимость, транспортные средства, бытовую технику и средства тезаврации. Низкие материальные возможности населения в целом и ориентированность на отечественные продукты питания (привычка) и значительную часть непродовольственных товаров (доступные цены) обуславливают в качестве наиболее приемлемого варианта вложений средств населения в экономику – развитие тех ее секторов, спрос на продукцию которых зависит от российского потребителя.

Таким образом, проведенное исследование социально-экономических характеристик среднего класса в России позволяет делать следующие выводы.

- Официальная статистика в России дает возможность осуществлять количественные измерения социальной стратификации и описывать социально-экономические портреты различных групп населения. Отсутствие обследований доходов населения для оценивания уровня материальной обеспеченности разных социальных слоев предполагает использование в этих целях показателя располагаемых ресурсов, который представляет собой денежную оценку средств, привлеченных домохозяйством к финансированию конечного потребления за счет текущих доходов, товаров и услуг, полученных в качестве трансфертов в натуре и продукции подсобного сельского хозяйства.

- Параметры неравенства населения по доходам в России, несмотря на резкое ухудшение ситуации в конце 1998 г. (снижение реального содержания доходов и обесценения денежных сбережений), не изменились. В то же время различия в уровне жизни, выраженном в показателях потребления, между группами населения с разными материальными возможностями заметно усилились.

- В России, так же как и в развитых странах, материальное положение населения, живущего за счет трудовых доходов, определяет уровень его образова-

ния и профессионально-квалификационные качества. У лиц с высшим образованием в трудоспособном возрасте вероятность попадания в бедную часть общества относительно невелика.

- В качестве удельных характеристик доходов, расходов и потребления среднего класса, его состава по полу, возрасту, статусу занятости можно использовать соответствующие параметры, относящиеся к двум высшим доходным квинтилям домохозяйств, обследованных по программе потребительских бюджетов.

- Структура конечного потребления среднего класса ориентирована на формирование спроса на рынках престижных и дорогих товаров (богатая часть среднего класса) и на рынках товаров первой необходимости (бедная часть среднего класса). В этой связи средний класс может осуществлять интервенции на рынках товаров для богатых при улучшении экономической ситуации, а при ее ухудшении – на рынках товаров для бедных.

- Кризис августа 1998 г. повысил значение среднего класса в формировании ресурсов общества и потребительского спроса. Однако материальные возможности той его части, которая составляет более бедные слои, примыкающие к малообеспеченным по уровню доходов, заметно ухудшились.

- В 1998–1999 гг. в значительной степени сократились реальные доходы среднего класса, но сохранилось на достигнутом до кризиса уровне потребление товаров и услуг. Потребительское поведение этого сегмента российского общества характеризуется низкой экономичностью ведения домашнего хозяйства – даже у высокодоходных слоев наблюдаются гипертрофированные доли бюджетов, направленных на покупку продовольствия.

- Для всего российского общества характерна слабая ориентированность на сбережение в форме финансовых активов – с ростом доходов увеличиваются вложения в приобретение недвижимости и дорогостоящих непродовольственных товаров.

- В ближайшей перспективе схемы потребительского поведения населения сохранятся, так как низкий уровень накопленного домашнего имущества у всех слоев общества и традиционная для России «расточительность» потребителей в отношении продовольствия, будут способствовать увеличению конечного спроса. При этом дифференциация рынков товаров и услуг из-за расслоения потребителей будет увеличиваться.

* *
*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багчи П. и Эстрин С. *Распределение дохода в России в переходный период. Отчет для Бюро экономического анализа.* Лондон, 1998. С. 32.
2. *Бедность в России. Государственная политика и реакция населения.* / Под ред. Дж.Клугман. Вашингтон: Всемирный Банк, 1998. С. 330.
3. Вальтух К.К. *Целевая функция потребления: анализ и практическое использование.* Новосибирск: Наука, 1980. С. 384.

4. Жеребин В., Красильникова Т. Домашние хозяйства в переходной экономике // *Вопросы статистики*, 1998, №1. С. 3-12.
5. Маслов П.П. Измерение потребительского спроса. М.: Экономика, 1971. С. 159.
6. Моргенитерн О. О точности экономико-статистических наблюдений. М.: Статистика, 1968. С. 293.
7. Римашиевская Н. Население России и социальная трансформация: взгляд в XXI век // *Власть*, 1997, №12. С. 24-31.
8. Российский статистический ежегодник. Стат. сборник. М.: Госкомстат России, 1999. С. 621.
9. Система национальных счетов – 1993 год. Издание ООН, 1998. С. 725.
10. Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат.сборник. М.: Госкомстат России, 1999. С. 442.
11. Статистический бюллетень. М.: Госкомстат России, 1999, №1 (51), №5 (55), №13 (63). С. 149.
12. Чаянов А.В. Бюджетные обследования. История и методы. В кн.: *Избранные труды*. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 25-342.
13. Швырков В.В. Закономерности потребления промышленных и продовольственных товаров. М.: Экономика, 1965. С. 282.
14. Хикс. Дж.Р. Стоимость и капитал. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. С. 448.